

АЛИНА РЕЙНГАРД

БЕС, СМЕРТЬ И Я

Фэнтези

*Книга выпущена по программе
«НОВЫЕ ИМЕНА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»*

Новооку́знецк
Издательство «Союз писателей»
2017

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Р35

Рейнгард А.
Р35 Бес, смерть и я: фэнтези. — Новокузнецк: Издательство
«Союз писателей», 2017. — 312 с.
ISBN: 978-5-00073-755-2

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Литературно-художественное издание
16+

Алина Рейнгард

Бес, смерть и я
Фэнтези

Директор программы: Ирина Суховейко; Корректор: Екатерина Думова
Рецензент: Екатерина Кузнецова; Редактор: Людмила Чеботарева
Верстальщик: Александр Дьяченко; Обложка: Алиса Дьяченко

Любое использование материала данной книги, полностью или
частично, без разрешения правообладателей запрещается

ISBN: 978-5-00073-755-2

© Рейнгард А., 2017
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2017

„„ I „„

У Мерианы в роду были эльфы.
В этом я ни разу не сомневаюсь. Золотые локоны.
Тонкий овал лица. Точёный носик. И ушки, ушки
со слегка заострёнными кончиками!..

Эльфы в наших краях давно уже не живут, перебрались
куда-то на восток. Но ёщё мой учитель рассказывал, что
знавал мага, родным дедом которого был самый настоящий
эльф, и какие необычайные были у этого мага способности.
А главное — эльфийское бессмертие!.. Внук не унаследовал
его, конечно, но, говорил учитель, почти не болел, все шан-
сы были жить долго и счастливо.

Учителя давно нет, я сам давно учитель, но, кажется, и
вовсе не повзрослел — восторгаюсь эльфами так же, как в
ранней юности. Даже далёкими их потомками. Особенно —
Мерианой.

Сейчас, когда она спит, на неё особенно приятно смо-
треть. Глаза прикрыты длинными ресницами, но я-то знаю,
что там целая бездна, целый океан!.. Мериана — воплощён-
ная красота среди такого обыденного мира. Мериана и сама
целый мир...

Смотрю на часы, провожу рукой по её локонам:
— Мер, звёздочка!.. Вставай, уже вечер!..

Она лениво потягивается в постели, простыня сползает,
и я могу насладиться также и изгибами тела своей возлю-
блённой. И не скажешь, что ей всего шестнадцать лет, —
это облик взрослой женщины. Сразу видно, что в роду были
совершенно особенные создания... Женился бы хоть сей-
час; жаль, что её родители поставили строгое условие: не
раньше семнадцати. Вот и теперь ей надо вставать и убегать
домой. То, что Мериана проводит у меня каждый день не-
сколько часов после уроков, не тайна, другое дело, что её

родители свято верят: она помогает мне в аптеке. То, что в эти несколько часов я и сам в аптеке не работаю, остаётся таким же «секретом» — благо отец моей невесты практически не болеет (сразу видно, эльфийская кровь!), а мать и сама гораздо заварить себе какой-нибудь отварчик. Если вдруг заглянут, мой ученик скажет сразу: ушли подышать свежим воздухом в лес. Искать не будут, зачем? Меня вот что веселит: если девушка проводит время у мужчины при свете бела дня, значит, ничего предосудительного между ними нет и быть не может, так всерьёз считают все нормальные родители в нашем городишке. Сказать нечего.

Сам я вырос в большом городе, наблюдал там совсем другие нравы и до сих пор искренне удивляюсь наивности окружающих. Впрочем, у нас там и не знал никто никого, а значит — не доверяли друг другу. Это здесь всем всё известно. Отец Мерианы — кузнец-ювелир, один из двух во всём городе (потому и пользуются таким спросом ювелирные изделия на чёрном рынке, которые мародёры добывают где-то в Заболоченном лесу. Ничего особенного этим занудам кузнецам не закажешь, у них строгое представление, что и как должно быть сделано, к тому же оба предпочитают ковать мечи, а не делать изящные украшения). Я — аптекарь. Мериана — юная девушка (а значит, ещё учится и ничего предосудительного делать не может). Я и сам для всех как на ладони — был учеником старого аптекаря, приехал к нему из другого города, потому что сын его старого друга (такова была официальная версия) после смерти старика унаследовал аптеку и остался. Чем я занимаюсь в остальное время, никого не волнует — не только потому, что не любопытны, а потому, что знать им, в общем-то, и неоткуда... Так и получается, что каждый живёт при своих секретах, а остальные думают, что он для них — открытая книга. Любопытных в нашем городишке нет. По крайней мере, у меня не было повода убедиться в обратном.

БЕС, СМЕРТЬ И Я

Мериана поднимается с постели и начинает одеваться.

— Когда мы уже поженимся?.. — лениво потягивает она. — Так устаю от постоянных пряток...

— Ты же знаешь, звёздочка, — приобнимаю Мериану, — через год ты заканчиваешь своё обучение, мы играем свадьбу, и перебираешься ко мне.

— Хочу красивую свадьбу. — В голосе появляются нотки капризного ребёнка.

— Ну тут уж как по деньгам получится, — вздыхаю. — Не знаю, сколько даст твой отец, а у меня только на семейный ужин и хватит. Ну и на платье от местной портнихи.

— Но я хочу большой бал и платье из столицы! — возмущается моя маленькая капризная эльфийка.

— Это если твой отец денег найдёт...

— Самое большее — алкоголь купит к ужину и с ремонтом поможет, — вздыхает Мериана.

— Погоди, — удивляюсь я, — зачем помогать с ремонтом? Старый дом вроде в порядке...

— Вот именно! — она уже полностью оделась и теперь сидит на краю кровати, злая, что разбудил. — Старый! Твой учитель его строил, когда я не родилась ещё, и ремонта тут отродясь не было!

— Да ладно, — поправляю, — вот плинтусы лакировали два года назад, и стены при мне учитель ещё подкрашивал...

— А то ты не понимаешь, о чём я говорю.

Она встаёт и направляется к двери. В проёме останавливается, оборачивается:

— Ты бы хоть раз побывал в особняке мэра, тогда понял бы, о чём я говорю. Кстати, сегодня ночью там приём. Меня родители не пустят, а ты бы сходил. Вход по билетам, в билеты входит угождение. Продаются на входе. Всего три золотые монеты.

АЛИНА РЕЙНГАРД

— Три золотые монеты за право поалкоголить у мэра?! — я искренне потрясён. — Любимая, да я бы лучше эти деньги на нашу свадьбу отложил или купил новых ингредиентов...

— Вот-вот, пока у тебя в голове одни ингредиенты и «отложить», никакого толку не будет. — Мериана молча выходит за дверь, бросая уже из конца коридора: — А на особняк мэра посмотри. Хоть будешь знать, на что надо откладывать.

Фальян стоит за прилавком, что-то взвешивает, улыбается. Мне — в чёрном плаще, наброшенном на плечи на случай, если кто-то из посетителей зайдёт (полностью одеваться я не стал, не выхожу благо никуда), он совершенно не удивлён — не в первый раз.

У Фальяна в роду тоже, конечно же, были эльфы. Ну а как иначе? Такие же заострённые ушки. Такие же золотые локонны. Такой же овал лица. И в руках всё спорится — настойки, которые он готовит, куда сильнее моих. По-хорошему, пора передавать ему уже всю практику и уходить на покой. Только, во-первых, куда я уйду и чем заниматься буду?! Во-вторых, мне ёщё и тридцати лет не исполнилось — вот так вот сразу я передам практику Фальяну? По счастью, хоть он в свои семнадцать с небольшим (вроде как к зиме должно восемнадцать стукнуть) и заправляет всей аптекой уже не первый месяц, и сварить любую дрянь, чтобы я вышел из игры, легко может, я ему всё-таки ёщё нужен. Без меня Фальян не научится совсем другому искусству.

— Учитель, — говорит мальчик, — я аптеку закрывать через полчаса буду, позанимаемся? Вы меня обещали ритуалу призыва поучить.

— Ах, да, — припоминаю, — мелких духов попривывать. Ты же помнишь, надеюсь, что их кормить придётся?

БЕС, СМЕРТЬ И Я

— Своей кровью, — он понимающе кивает.

— Да нет, — вздыхаю, — далеко не только своей кровью. Ты не представляешь, малыш, сколько разных сущностей — даже из мелких! — пьют человеческую энергию. Хотя от мелких что там будет — голова поболит, в худшем случае помучаешься с утра похмельем.

— Но зато я научусь призывать духов. — Фальян словно светится. — И они мне помогут! Например, я слышал, есть такой пещерный дедушка, он к сокровищам вывести может...

— Сокровища — это хорошо. На них новый дом можно построить... — Я задумываюсь. — Знаешь что, Фальян? Мы позанимаемся, но не сейчас, а ближе к полуночи. Ночью вызывать духов — самое то. Ты пока передохни, поспи пару часов. А я схожу проветрюсь. Тут, говорят, приём один намечается...

— У мэра, — снова кивает Фальян. — Знаю. Вся знать сберётся. Говорят, там эльфийское светлое распивать будут.

Ну раз эльфийское... Предки моих малышей — и юной невесты, и совсем зелёного ещё — даром что такого талантливого! — ученика хоть и перебрались на край земли, а вином торгуют. И оружием. И украшениями. Эх, добыть бы для Мерианы обручальное кольцо эльфийской работы, как бы оно ей шло!.. Маленький кусочек драгоценного металла, а наденешь на палец далёкой правнучке эльфов, и словно настоящая эльфийская принцесса пошла под венец...

Тем более что я выглядеть всегда стараюсь достойно. На эльфийского принца, может, и не потяну, но одно правило знаю: хочешь всегда выглядеть дорого — носи чёрное. Чёрное не испачкается, чёрное загадочно, а ещё на мужчину в чёрном всегда почему-то смотрят как на того, кто оделся дорого. Особенно если сбрызнут плащ цветочной эссенцией — мужской вариант, привлекает девушки, а глав-

ное — не пахнет так, как настоящие женские духи, просто добавляет, так сказать, элемент в общий образ — кажется, что это какие-нибудь дорогие средства для ухода за собой благоухают...

— К сожалению, разливать вино будут по бокалам, тебе захватить не смогу, уж прости, малыш, — беру из кассы три золотые монеты и иду в спальню, одеваться. Если повязать чёрный шёлковый шарф, сразу буду выглядеть достойно приёма. Шелка всегда ценится, а то, что я этот шарфик в качестве оплаты за лечение у одной разорившейся старушки отобрал, говорить не обязательно — она нездешняя была, проезжала через наши места к сыну, обещавшему взять старую в дом. На поездку, сказала, все деньги потратила, так что только шарфиком расплатиться и может.

Улыбаюсь. Где наша не пропадала! Если достойно выглядеть... если паре знатных господ напомнить, что делаю в том числе приворотные зелья (пусть и слабенькие, на пару дней хватает — но можно же не называть их приворотными, а сказать «зелье хорошей ночи») и средства для улучшения мужской силы, — ещё прибыль, быть может, появится. Так что права Мериана, как всегда, права. Приём посетить надо. Да, и обязательно предложить дамам новое средство от морщин. Велю Фальяну разработать, он сможет. За то, почему я его учю, он что угодно в аптеке сделает. Вот что забавно, учитель мой знал прекрасно, что с лекарствами я так себе, но зато оккультист хороший, потому и держал при себе: сам знал теорию, книг было много, а уметь мало что умел, и всё восторгался каждому моему успеху: попросту у него самого не всё получалось. Он потому меня и вывез в свой городишко — увидел, как я показываю на улице младшим братьям, как заставить дохлую ящерицу двигать хвостом. Сначала просто на каникулы брал, поучить вся кому, а пятнадцать лет назад увёз совсем... А Фальян... — дара у него нет, только

БЕС, СМЕРТЬ И Я

эльфийская страсть к любой магии, которую, как известно, только помножить на труд, и всё получится. Зато какой из него аптекарь!.. Сам, как заболею, сразу у Фальяна насточку прошу, так он лично для меня варит — чтобы мне помогло, а не кому-то другому...

Время летит, учителя уходит, приходят ученики, а всё равно искусство сохраняется. Знаю точно: если после моей смерти Фальян возьмёт какого-нибудь мальчика, ничего не понимающего в лекарствах, так и будет учить, потому что оккультную науку надо сохранять, и важнее талант к ней, чем к аптекарству. Я вот его взял в первую очередь потому, что уже по заострённым ушкам было видно: Фальян наверняка станет и оккультистом хорошим тоже, только не сразу. Ну и, по правде говоря, надо же было, чтобы кто-то действительно хорошо готовил лекарства! Мои снадобья помогают, никто не спорит, по книжке всё делаю. Но шедевры Фальяна — это то, что можно, например, сбывать аристократам...

Выхожу из дома, прихватив с собой несколько пробников «зелья хорошей ночи». Пусть на приёме оценят.

— А сколько будет стоить... склянка размером с чашку? — осведомляется у меня юноша с первыми признаками намечающейся бороды. Скоро начнёт бриться, но пока ещё сопляк зелёный. Это сын юриста, Микополь. Ему, с его-то угрями по всему лицу, «зелье хорошей ночи» точно не помешает.

— Склянка на десять унций, или же на пол-пинты, обойдётся вам в четыре золотые монеты, — смотрю на него с таким выражением лица, как будто я самое меньшее на десять поколений дворянства выше его. — Но сыну нашего дорогого юриста могу сделать скидочку, и продать целую пинту зелья за пять золотых монет!

— То есть чашка — четыре, а две чашки — пять? — туго соображает юнец.

АЛИНА РЕЙНГАРД

— Именно так, мой юный друг! Можете зайти ко мне в аптеку завтра после полудня, я или мой ассистент отдадим вам ваш товар. Нет, погодите, — останавливаю его руку, начинаяющую доставать кошелёк, — я вам верю, вы придёте завтра и отдадите нам шесть монет.

— Шесть?..

— Ну да. Одну — за срочный заказ. Вы же хотите нравиться девушки уже завтра, а не когда-нибудь, после смены месяца? Травки для этой настойки собираются при полной луне, а она на днях как раз уже и была. Почти всё распродали, вот как раз на вашу пинту и осталось. Может, ещё немногого — для ваших дорогих друзей, если посоветуете... Насчёт скидочки для них мы с ассистентом тоже подумаем — будет зависеть от того, сколько ценных ингредиентов останется...

Микополь счастлив. Теперь у него будут хорошие ночи — наверное, даже и не одна. А у меня будет хороший вклад в кассу. Шесть золотых монет — это можно на чёрном рынке какой-нибудь приятный артефактик прикупить. Например, такой, чтобы носить на шее, и Мериана, глядя на меня, своеего возлюбленного, тотчас забывала, что хотела роскошную свадьбу. Или новый дом. Тут только что-нибудь одно, за такие деньги. Надо посмотреть, кому бы тут ещё предложить... Принимаю из рук слуги бокал светлого эльфийского, неспешно двигаюсь дальше по залу.

— Ах вот ты где, аптекарь, — слышу я презрительный молодой голос. Даже, пожалуй, не молодой, а юный — Эжену всего девятнадцать, полутора годами старше моего Фальяна. Но выглядит, безусловно, старше и серьёзнее. Бархат, атлас и белое золото серьёзности добавляют. Немудрено — с таким-то папочкой.

Эжен Корибельский — сын мэра, премногоуважаемого господина Корибельского. А Корибельский-старший не просто управляет городком, он держит в руках всё, что че-